

# СОЗДАНИЕ ПИСЬМЕННОСТИ КАК ПОСЛЕДНИЙ ШАНС ДЛЯ РЕВИТАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКА

**Т.Б. Агранат**

Институт языкознания РАН  
[tagranat@yandex.ru](mailto:tagranat@yandex.ru)

Одним из наиболее приоритетных направлений деятельности юбиляра в последние годы является сохранение и ревитализация языков РФ, см, например, Кибрик 2020а, 2020б, Kibrik 2022 и др. работы.

Перефразируя классика, можно сказать, что все счастливые языки похожи друг на друга, каждый несчастливый язык несчастен по-своему. Поэтому, хотя методы сохранения и ревитализации для всех языков, находящихся под угрозой исчезновения, в целом одинаковы, в каждом случае будут свои нюансы.

Автор разделяет точку зрения большинства лингвистов о том, что перво-степенное значение для сохранения и ревитализации исчезающих языков имеет их устная передача в естественной среде или, при отсутствии последней, — в квази-естественной, т. е. в языковых гнездах, а также с использованием методики мастер-ученик. Тем не менее при очень далеко зашедшем языковом сдвиге часто реальная ситуация не позволяет обращаться к этим проверенным методам. И тогда, как ни удивительно, приходится прибегать к созданию письменности как к последнему шансу.

Среди лингвистов до самого последнего времени существовали два противоположных мнения: одни считали, что наличие письменности, литературного варианта — абсолютное благо для любого языка, другие же полагали, что стандартизация приведет к уничтожению диалектного богатства. В частности, эта проблема с высказыванием разных точек зрения обсуждалась в коллективной монографии Зайц (ред.) 1995, где И.А. Николаева и Е.А. Хелимский приводили аргументы против создания письменности для миноритарных языков.

Тем не менее среди критериев витальности языков практически всегда упоминается наличие письменности. В документе UNESCO 2003 данный фактор формулируется как «наличие материалов для изучения языка и приобретения навыков грамотности». В работе Edwards 1992, где учитывается максимальное количество факторов, влияющих на жизнеспособность языка, в числе

критериев, так или иначе имеющих отношение к письменности и преподаванию языка, отмечено несколько: «степень стандартизации языка»; «отношение носителей языка к образованию и вовлеченность в эту сферу»; «тип поддержки языка в школе»; «состояние образования на территории группы».

В работах Crystal 2000 и Fishman 1991 грамотность коренного населения рассматривается как важный фактор поддержания языка. Существует крайняя точка зрения, что язык должен иметь письменность, для того чтобы быть полноценным языком. Эта языковая идеология, называемая в Blommaert 2004 «графоцентризмом», базируется на идее, что кампания по ревитализации и сохранению исчезающих языков должна фокусироваться на создании письменности.

Некоторые лингвисты считают, что разработка орфографии должна быть неотъемлемой задачей, входящей в проекты по документированию. Успех языковой документации во многом зависит от воспроизведения этих записей в орфографии, привлекательной для речевого сообщества. На самом деле, если принять, что документация должна быть доступна речевому сообществу, то разработка и внедрение практической орфографии в речевом сообществе является абсолютно необходимой задачей на ранней стадии проекта документации. Тем не менее развитию орфографии лингвисты обычно не уделяют особого внимания (Seifart 2006: 275). Критику данной позиции в свете развития новых технологий см. Lürke 2011: 321.

В Lürke 2011: 318 обсуждается, что многим полевым лингвистам знакома ситуация, когда создание письменности для языков, находящихся под угрозой исчезновения, входит в число самых настоятельных пожеланий многих языковых сообществ. Однако это позитивное отношение к грамотности не обязательно соответствует реальной практике распространения грамотности. Часто материалы для обучения грамоте, подготовленные на языке, находящемся под угрозой исчезновения, горячо приветствуются из-за престижа, который они придают языку, но они практически не используются.

Полевой опыт автора настоящей статьи также показывает, что письменность в последнее время приобретает символическое значение для исчезающих языков, повышая их престиж в глазах носителей, см. об этом Агранат 2017.

Во всем мире ведутся дебаты о роли школ в возрождении языка, обсуждение этого вопроса и обзор литературы см., например Sallabank 2011: 281–282. Школьное преподавание подвергалось критике за то, что оно переносит ответственность за передачу херитажного языка с его естественной сферы, дома и семьи, на учебное заведение. Однако некоторые инициативы оказывают положительное влияние на восстановление языков, находящихся под угрозой исчезновения. Обзор противоположных мнений по данному вопросу см. Coronel-Molina and McCarty 2011: 359–364.

Когда языковой сдвиг достигает своей финальной стадии, не только невозможной становится передача языка в естественной среде, но уже поздно создавать языковые гнезда, поскольку владеют языком только люди преклонного возраста, и они не могут работать с детьми. И тогда последняя надежда на сохранение и ревитализацию языка возлагается на его преподавание, для успешности которого необходимо создать адекватные учебники и, конечно, письменность, если язык бесписьменный. В такой ситуации в настоящий момент находятся, в частности, водский и ижорский языки. Автор участвовал в проектах по созданию письменности и учебников для этих языков. Водский язык до сих пор был бесписьменным, ижорский получил письменность в 1930-е гг., но она была вскоре утрачена. О причинах, не позволяющих использовать старую ижорскую письменность и учебники на этом языке см. Агранат 2022.

Оба пособия: Агранат, Савельева 2022 и Агранат, Белешко 2022 — написаны двумя соавторами: лингвистом и носителем языка, участие последнего обеспечивает естественность и аутентичность контента. Ср. обсуждение в Mosel 2011: 335 невозможности создания письменности для языка, находящегося под угрозой исчезновения, полевым лингвистом в одиночку и необходимости консультаций с носителем языка на всех этапах работы. Ср., также: «Лингвисты, работающие с языками, находящимися под угрозой исчезновения, все чаще тесно сотрудничают с местными сообществами, вовлекая их в программы преподавания языков. Лингвисты также стали основными разработчиками материалов для изучения языка и справочных материалов» (Hinton 2011: 307). О распределении функций между лингвистами и носителями исчезающих языков в деле их сохранения и ревитализации см. также Агранат 2019.

Наши учебные пособия предназначены главным образом для детей, для наглядности и лучшего запоминания лексики они снабжены большим количеством иллюстраций (художник — К.А. Рыбина). Взрослые также могут по ним заниматься, в том числе и самостоятельно, чему способствует их структура: наличие глоссариев с необходимой грамматической информацией и ключей к упражнениям, а также аудиозаписей к каждому уроку.

Поскольку в настоящий момент не существует детей, говорящих ни на водском, ни на ижорском языке как на родном, цель пособий — помочь им выучить язык. В современном мире для такой цели создаются коммуникативные учебники. Однако, во-первых, отсутствуют учителя, имеющие специальную подготовку, позволяющую им преподавать водский и ижорский языки по такому учебнику, к тому же уровень языковой компетенции энтузиастов-преподавателей не очень высок, а во-вторых, носители языков, будучи уже в преклонном возрасте, не могут вести уроки, поэтому было принято решение

создать книгу, обладающую чертами как коммуникативного, так и традиционного учебного пособия. Это отразилось на структуре пособия. До 7 урока включительно постепенно вводится алфавит, лексика привязана к пройденным буквам, при этом с самого начала слова подбираются таким образом, чтобы учащиеся понимали особенности водской/ижорской фонологии соответственно; при этом никакие правила, ни фонологические, ни грамматические, не формулируются. Грамматические формы не представлены в парадигмах для заучивания и не называются, их употребление становится понятным из текстов — сначала минимальных, затем, по мере изучения материала, — более развернутых. Грамматика «спрятана» в тексте, таким образом моделируется естественное овладение языком.

Когда уже пройден весь алфавит, дается первый связный текст, и далее в каждом уроке обязательно представлен текст; начиная с 8 урока лексика организована тематически. Пособия направлены не на пассивное, а на активное овладение языком, для этого в каждом уроке имеются специально подобранные упражнения. Уже в начальных уроках даются предложения не только на перевод с водского/ижорского языка, но и на перевод с русского на водский/ижорский. После прохождения алфавита уроки содержат, помимо упражнений на чтение, перевод и пересказ текстов, творческие задания на развитие речи: составление собственных рассказов на заданную тему, разыгрывание сценок по ролям, моделирование диалогов и др.

Каждый урок водского букваря озвучен З.А. Савельевой — носителем водского языка, ижорского — Н.Г. Белешко — носителем ижорского языка, таким образом, обучающиеся имеют возможность услышать реальную живую речь и потренироваться в произношении.

Что касается письменности, в целом было решено ее создать на базе латиницы с необходимой диакритикой. Латиница была выбрана, поскольку ею пользуются родственные старописьменные финский и эстонский языки. (Ср.: Успешное создание орфографии предполагает учет исторических, религиозных, культурных, связанных с идентичностью и практических факторов в дополнение к лингвистическим Lürke 2011: 312). Принцип орфографии фонематический.

Авторам одновременно необходимо было решить две задачи: написать учебник по иностранному языку (для большей части целевой аудитории это этнические языки, но даже не херитажные) и создать литературный язык, поскольку невозможно написать учебник по нестандартизованному идиому. Это первая попытка нормализации водского языка, о попытках стандартизации ижорского языка в 1930-е гг. см. Агранат 2022.

Вариативность ижорского языка не только на фонетическом, но и на морфологическом уровне всегда была очень велика и остается таковой даже

сейчас, когда число носителей очень мало. В основу предлагаемого учебного пособия лег идиолект Н.Г. Белешко, относящийся к сойкинскому диалекту. Учебное пособие отражает особенности идиолекта Н.Г. Белешко не только в фонетике, но и на всех языковых уровнях. Несмотря на очень малое количество носителей водского языка, на момент написания водского букваря сохранилось два говора, имеющие фонетические и морфологические различия; решено было взять на основу родной говор З.А. Савельевой. Кроме того, каждый носитель может использовать вариативные формы, и если бы стояла только задача стандартизации языка, то можно было бы не жестко предписывать нормативный вариант, но поскольку одновременно создается учебник для неносителей, необходимо было выбрать только один вариант.

Предлагаемые пособия предназначены для первоначального овладения языком и ставят своей целью прежде всего ознакомление с основами ижорского и водского языков и снятие языкового барьера и, соответственно, не могут охватить ни всю грамматику, ни весь словарь. Поэтому было принято решение дать только базовую лексику, не вводя неологизмы, обозначающие новые реалии. Авторы разделяют точку зрения, что для привлечения молодого поколения к изучению языка необходимо его использование в новых сферах и, соответственно, пополнение словарного состава новыми словами, отражающими современную жизнь. Однако мы считаем это задачей будущих учебных пособий для более продвинутого уровня изучения ижорского и водского языков.

## Л и т е р а т у р а

- Агранат Т.Б. 2017. Новые функции письменности в XXI веке. *Языки малочисленных народов России: устное vs. письменное*. Тезисы докладов международной научной конференции Санкт-Петербург, 4–6 декабря 2017 г., 5–6.
- Агранат Т.Б. 2019. Функции лингвиста в деле сохранения и ревитализации исчезающих языков. *Международная научно-практическая конференция «Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики»*. Сборник материалов международной научно-практической конференции 27–29 июня 2019 г. Якутск, 335–337.
- Агранат Т.Б. 2022. Реинкарнация ижорской письменности. *Родной язык. Лингвистический журнал*, № 2, 146–157.
- Агранат Т.Б., Белешко Н.Г. 2022. *Ižorin bukvari. Ижорский букварь*. СПб.: Инкери.
- Агранат Т.Б., Савельева З.А. 2022. *Vad'd'a sōnakorittaja. Водский букварь*. СПб.: Инкери.
- Зайц Г. (ред.) 1995. *Вопросы уральских литературных языков*. Будапешт.
- Кибрик А.А. 2020а. Сохранение языкового разнообразия России: контуры программы. *Социолингвистика* том 1, № 1, 17–28.

- Кибрик А.А. 2020б. Программа сохранения языкового многообразия России. В кн.: С.С. Семенова, Н.Н. Васильева, С.Б. Леханов [и др.] (сост.) Родные языки народов России в системе образования: современное состояние и перспективы развития: Всероссийская научно-практическая конференция, г. Москва, 12–13 декабря 2019 г. Белгород: Константа, 17–18.
- Blommaert, Jan 2004. Writing as a problem: African grassroots writing, economies of literacy, and globalization. *Language in Society* 33, 643–671.
- Coronel-Molina Serafin M. and McCarty Teresa L. 2011. Language curriculum design and evaluation for endangered languages. In: Peter K. Austin and Julia Sallabank (eds.) *The Cambridge Handbook of Endangered Languages*. Cambridge University Press, 354–370.
- Crystal, David 2000. *Language Death*. Cambridge University Press.
- Edwards, John, 1992. Sociopolitical aspects of language maintenance and loss: towards a typology of minority language situations. In: W. Fase, K. Jaspaert, and S. Kroon (eds.). *Maintenance and loss of minority languages*. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins, 37–54.
- Fishman, Joshua A. 1991. *Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages* (Multilingual Matters 76). Clevedon: Multilingual Matters.
- Hinton, Leanne 2011. Revitalization of endangered languages. In: Peter K. Austin and Julia Sallabank (eds.) *The Cambridge Handbook of Endangered Languages*. Cambridge University Press, 291–311.
- Kibrik, Andrej A. 2022. A Program for the Preservation and Revitalization of the Languages of Russia. *Russian Journal of Linguistics*. 25, № 2, 507–527
- Lüpke, Friederike 2011. Orthography development. In: Peter K. Austin and Julia Sallabank (eds.) *The Cambridge Handbook of Endangered Languages*. Cambridge University Press, 312–336.
- Mosel, Ulrike 2011. Lexicography in endangered language communities. In: Peter K. Austin and Julia Sallabank (eds.) *The Cambridge Handbook of Endangered Languages*. Cambridge University Press, 337–353.
- Sallabank, Jilia 2011. Language policy for endangered languages. In: Peter K. Austin and Julia Sallabank (eds.) *The Cambridge Handbook of Endangered Languages*. Cambridge University Press, 277–290.
- Seifart F. 2006. Orthography development. In: J. Gippert, N.P. Himmelmann, U. Mosel (eds.) *Essentials of Language Documentation*. Mouton de Gruyter, 275–299.
- UNESCO 2003. Vitalité et disparition des langues. Groupe d'experts spécial de l'UNESCO sur les langues en danger. <https://ich.unesco.org/doc/src/00120-FR.pdf>